

Часть 6

Перед всеми открылся превосходный вид.

Деревня, в которую вошли Акацуки и другие, была пространством, объединяющим природу и городскую среду.

"Как прекрасно..."

Сцена перед их глазами была очень зрелищной, реакция Харуки была похожа на ребенка, который впервые такое увидел.

Но никто не смеялся над реакцией Харуки, потому что все также чувствовали то же самое. После того, как я лично засвидетельствовал этот превосходный вид, любой человек будет в растерянности из-за слов и будет наполнен только восхищением и эмоциями.

Перед ними было огромное священное дерево. По внешнему виду священного дерева оно формировало стены жилого пространства. Через определенные промежутки времени ветви разделили жилое пространство на несколько этажей, разделяя разбросанные дома. Нельзя недооценивать высоту священного дерева. В ситуации, когда кто-то стоял на земле, они не могли видеть вершину дерева. Это была недоступная и непоколебимая столица демонической расы в лесу - Forestnium.

Затем перед Акацуки и остальными появился старый темный эльф.

Он должен быть довольно старым, с тонким телосложением, спина его немного согнута. Его белоснежные белые длинные брови покрывали его глаза, и мы не могли сказать какое выражение его лица.

«Добро пожаловать, гости, мы будем рады видеть вас здесь».

«Уруму ...!»

У Миу был особенно возбужденный тон, казалось, что она знала этого человека.

«Итак, начальником здесь был ты, Уруму ...!»

«Да, давно не виделись, принцесса».

Уруму слабо улыбнулся. Его взгляд упал на Акацуки, и его лоб слегка сдвинулся.

«Это ... Акацуки-доно?»

Акацуки смог почувствовать намерения убийства идущее со всех сторон. Уруму не просто подтвердил свое имя.

Как начальник, отвечающий за столицу демонической расы, он спросил, был ли Акацуки убийцей Короля Демонов.

Однако Акацуки принял взгляд Уруму.

"Да все верно."

«П... Подождите, Уруму! Он просто..."

Миу поспешно вскочила между Уруму и Акацуки.

Только чтобы увидеть, как Уруму смеется.

«Принцесса сама, вы можете быть уверены, я не хотел причинить ему боль. Все понимали волю Галиуса, так что тебе не нужно за это бояться, принцесса.»

После этого Уруму повернулся спиной к толпе.

«Здесь не подходящее место для разговора, пожалуйста, пойдем со мной».

Поэтому Уруму медленно пошел вперед.

Следуя за Уруму, Акацуки не забыл осмотреться.

Forestnium был домом для многих демонов, у всех были разные взгляды на Акацуки и других. Некоторые были с подозрением, некоторые были с любопытством, а некоторые проявляли равнодушное отношение.

... Похоже, что это совсем не так.

У Акацуки внезапно появились сомнения; Реакция демонической расы была слишком спокойной. Одновременно появилась дочь Короля Демонов и враг Короля демонов, жители должны либо выразить более восторженное или враждебное отношение. Оно не должно быть таким безразличным.

Казалось, Уруму заметил внутренние сомнения Акацуки.

«Жители здесь все ненавидят войны, поэтому они провели черту между товарищами Галиуса-сама. После смерти Галиуса-самы война также закончилась. В то время многие братья переехали сюда и выбрали спокойную мирную жизнь ».

"Я вижу."

После того, как Уруму упомянул об этом, Акацуки вспомнил, что Миу сказала им раньше. После смерти Галиуса, прежде чем Миу решила последовать за Акацуки в альтернативный мир, она приказала оставшимся демонам забыть обо всем и вернуться в лес Галвейна и продолжить свою мирную жизнь.

Эти демоны должны быть выжившими в этом событии? Галиус уже скончался, их битва также закончилась.

До сих пор демоническая раса все еще добросовестно слушала приказы Галиуса и Миу.

Уруму привел всех в свой дом, расположенный на средних этажах священного дерева.

Это была комната, наполненная ароматом свежего дерева.

По движениям Уруму, Акацуки и другие сели на подушку, состоящую из растительности.

"Пожалуйста..."

Темная женщина-эльф приготовила для всех чай. Ее действия и поза были очень элегантными. Она должна быть частью семьи Уруму.

Получив чашку, Чикаге не могла не сказать о том, какие общие чувства испытывали другие, кроме Миу и Акацуки.

«Я изначально думала, что демоническая раса - кровожадные монстры, наполненные многочисленными когтями и острыми зубами. Я не могу поверить, что почти нет различий от человеческого облика».

Чикаге, вероятно, вспомнила о демонической расе, которую она видела после входа в деревню демонов. У части расы демонов были хвосты и уши зверя, но были некоторые, которые ничем не отличались от внешнего вида человека. Услышав это, Акацуки внезапно усмехнулся.

"Это верно. Помимо зверей, которые включают оборотней, они обычно просто выглядят как люди».

«Так почему же люди в этом мире боятся демонической расы и даже сделали их врагами?»

Вопрос Казухи стал ядром проблемы. Акацуки кивнул и тихо объяснил проблему в Ализарде.

«Короче говоря, это просто расовая дискриминация, которая сформировалась после опасений насчет сильной расы».

Люди не будут дискриминировать животных, но будут дискриминировать людей, похожих на них.

Различные цвета кожи, разные цвета глаз, разные цвета волос, разные убеждения. Исключение других всегда было частью характеристик человека. Даже в том мире, из которого пришли Акацуки и другие, подобные вещи происходили и причем постоянно.

Необоснованное исключение и преследование, это уже присутствовало в темной стороне каждого человеческого мира.

В этот момент Кайдо вдруг о чем-то подумал.

«Это не может быть правильным, Аки? Тогда разве они не жертвы? В конце концов, ты стоял рядом с людьми, которые дискриминировали демоническую расу и уничтожил Короля Демонов, который боролся за демоническую расу, и ты с гордостью заявляешь, что ты герой? Что это за истина?»

Выступление Кайдо заставило всех задохнуться. На самом деле в его взглядах были те же чувства, что и у всех, но никто не обвинил Акацуки; В конце концов, на этапе, когда они только пришли в альтернативный мир, вызванный подросток не имел бы никакой власти. Если они хотят вернуться в исходный мир, они должны попытаться выжить. Придя в альтернативный мир, подростки должны сначала отказаться от вещей, называемых справедливостью и моралью, им придется в конце концов столкнуться с суровой ситуацией в незнакомом мире, чтобы выжить, а также найти способ вернуться к первоначальному миру. У этих детей не было выбора. Несмотря на это, Осава Акацуки не хотел оправдываться.

«Я никогда не претендовал на роль героя, но ваши взгляды не безрассудны».

«Люди относились к нам как к злобному существу, мы также противостояли угнетению людей. Это было результатом противоречивых отношений между нами. Но..."

Уруму внезапно остановился на мгновение, а затем продолжил объяснять исторические обиды

и ошибки между человеческой и демонической расами Ализарда.

«Мы не квалифицированы, чтобы называться жертвами. Даже в древние времена мы относились к слабым людям как к рабам, вызывая у людей ненависть к демонической расе и ущемляя возможности демонической расы. Да, мы и люди могли быть обречены не сосуществовать, и это устойчивая позиция, которая пришла из давних времен. Это не вопрос о том, кто прав, а кто не прав, и только хотел защитить свою родину, защитить свои семьи, чтобы они сражались ... Демоническая раса и люди, они подобны двум параллельным линиям, которые не пересекаются ».

Уруму вздохнул, на его лице была улыбка, полная одиночества.

Казуха не удержалась и спросила:

«У демонической расы и людей никогда не было времени, где они мирно сосуществовали?»

«Говорят, что в древние времена демоническая раса и люди действительно мирно сосуществовали вместе, но сейчас ... я боюсь, что это будет нелегко ...»

Уруму вдруг поднял голову, и он уставился на Акацуки.

«Тем не менее, среди людей, которые рассматривали нас как злобных существ и даже жестоко убивали нашу расу, у которой не было ни малейших намерений сражаться, Акацуки был необычайно другим. Он абсолютно не хотел навредить, но только хотел, чтобы мир имел мирную жизнь, поддерживая мир для нас. Таким образом, Акацуки, который стоял на передовой и рисковал своей жизнью, чтобы сражаться против Галиуса-самы, является благородным человеком. Под его влиянием многие люди, включая Шерфилд, избегали ненужных убийств и боев ».

Добрые слова Уруму вошли в их уши, Чикаге, Казуха, Харука и Кайдо все расширили глаза.

Заметив, что все четыре взгляда упали на него, Акацуки только сказал: «Вы, ребята, не так поняли». Затем вздохнул.

«Дедушка, ты слишком сильно все преувеличил. Я не чувствую, что я был настолько велик. "

«Но после победы над отцом и немедленного прекращения битвы человек, который предотвратил ненужные убийства демонической расы и убедил лидеров сложить оружие, был не кто иной, как ты. Ты изменил Шерфилд, а также изменил весь этот мир ...»

Глаза Миу демонстрировали искренность.

«Даже если это было не по воле отца, я готова сопровождать тебя».

«Возможно, Галиус-сама уже знал, что кроме Акацуки-доно никто другой не сможет его победить. Нет, возможно, смерть Акацуки-доно была желанием Галисии-сама, поэтому он оставил свою волю принцессе и велел ей жить с человеком, который победил его ... »

Здесь Уруму официально встретился с Акацуки.

В то же время он медленно склонил голову, чтобы выразить благодарность.

«Акацуки-доно никогда не убивал наших братьев, а также сражался честно против Галиуса-самы на дуэли. Когда Галиус-сама был жив, он всегда хвалил ваш рыцарский дух. И вы также

выполнили свое обещание и позаботились о любимой дочери Галиуса. Пожалуйста, позвольте мне заменить мертвого царя-демона, чтобы передать вам нашу самую искреннюю и искреннюю благодарность ».

<http://tl.rulate.ru/book/2082/107391>